- ПРАВА ЧЕЛОВЕКА -

Дата поступления рукописи в редакцию: 04.12.2025 г. DOI: 10.24412/2782-3830-2025-11-53-58
Дата принятия рукописи в печать: 17.12.2025 г.

КОХАН Рустам Юрьевич,
кандидат юридических наук,
доцент кафедры организации оперативно-разыскной деятельности,
Академия управления МВД России,
e-mail: kru2060@mail.ru

ОГРАНИЧЕНИЕ «ЦИФРОВЫХ» ПРАВ ЛИЧНОСТИ КАК МЕРА ГОСУДАРСТВЕННОГО ПРИНУЖДЕНИЯ

Аннотация. *В статье рассматривается сложившаяся практика ограничения «цифровых прав» в административно-юрисдикционной деятельности, уголовно-процессуальной деятельности и оперативно - розыскной деятельности. Указывается, что основу правового статуса личности в «цифровом пространстве» формируют положения Конституции Российской Федерации, гарантирующие право на получение информации, право на выражение собственных мнений, право на распространении информации любым законным способом. Вместе с тем, общество должно обладать механизмом ограничения таких прав личности, в той степени и тех пределах, которые соответствуют общественной опасности противоправных деяний. Показано, что практика ограничения «цифровых прав» существует в Российской Федерации и используется достаточно активно. Установлено, что вопросы применения ограничений в той или иной степени детализации разработаны в рамках отдельных отраслей права (административного, уголовно-процессуального, оперативно-розыскного). На примере правонарушений и преступлений экстремистской направленности демонстрируется фрагментарность нормативного правового регулирования, а также отсутствие единообразия в оценке оснований, условий и процессуального порядка ограничения права на доступ к информационно-телекоммуникационным сетям. Обосновывается актуальность законодательного определения и формирования единообразного механизма ограничения прав лица в «цифровом пространстве». В указанном контексте рассматриваются предложения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.М. Москальковой о введении нового административного наказания для физических лиц в виде ограничения доступа к сети Интернет или социальным сетям. Обосновывается, что подобная мера имела бы прямой профилактический характер, а также значительный потенциал в части превенции административных правонарушений и преступлений, а масштабы ограничения прав гражданин являлись бы индивидуально определенными.*

Ключевые слова: *Меры государственного принуждения, ограничение доступа к информационно-телекоммуникационным сетям, цифровое пространство.*

KOKHAN Rustam Yurievich,
Ph.D of Jurudical Science
Associate Professor of the department of organization of operational investigative activities of Academy of Management of MIA of Russia

RESTRICTION OF HUMAN RIGHTS TO INTERNET COMMUNICATION AS A PUBLIC LAW ENFORCEMENT MEASURES

Annotation. *The article examines the current practice of restricting “digital rights” in administrative and jurisdictional activities, criminal procedural activities and operational investigative activities. It is pointed out that the basis of the legal status of an individual in the “digital space” is formed by the provisions of the Constitution of the Russian Federation, which guarantee the right to receive information, the right to express one’s own opinions, and the right to disseminate information in any legal way. At the same time, society should have a mechanism for restricting such individual rights,*

to the extent and within the limits that correspond to the public danger of unlawful acts. It is shown that the practice of restricting "digital rights" exists in the Russian Federation and is used quite actively. It has been established that the issues of the application of restrictions to varying degrees of detail have been developed within the framework of certain branches of law (administrative, criminal procedure, operational investigative). Using the example of offenses and crimes of extremist orientation, the fragmentation of regulatory legal regulation is demonstrated, as well as the lack of uniformity in assessing the grounds, conditions and procedural procedure for restricting the right to access information and telecommunications networks. The relevance of the legislative definition and the formation of a uniform mechanism for restricting the rights of a person in the "digital space" is substantiated. In this context, the proposals of the Commissioner for Human Rights in the Russian Federation, T.M. Moskalkova on the introduction of a new administrative penalty for individuals in the form of restrictions on access to the Internet or social networks. It is proved that such a measure would have a direct preventive character, as well as significant potential in terms of the prevention of administrative offenses and crimes, and the extent of restrictions on the rights of citizens would be individually determined.

Key words*: Public law enforcement measures, restriction of access to information and telecommunication networks, digital space.*

Введение. Как известно, право на получение информации, право на выражение собственных мнений, право на распространении информации любым законным способом относится к базовым ценностям и правам человека и гражданина [1; 2]. Важно указание на законный способ таких действий, в частности, запрещается распространение информации, направленной на разжигание национальной или религиозной ненависти и вражды, на пропаганду войны, иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность. Преступления, правонарушения экстремистского характера с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, включая сеть Интернет (далее – ИТС) ярко демонстрируют примеры злоупотребления этими правами во вред общественном интересам. Именно общественный резонанс, массовость распространения экстремистских материалов, выделяются в качестве признака объективной стороны административных правонарушений, преступлений экстремистской направленности.

Материалы и методы. Говоря о противодействии административным правонарушениям и преступлениям экстремистского характера, совершаемым с использованием ИТС, как о типичных случаях злоупотребления правом на распространение информации, мы с очевидностью признаем, что общество должно обладать механизмом ограничения такого права, в пределах, соответствующих общественной вредности и опасности деяний. В данном контексте актуальным является комплексное межотраслевое изучение предложения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.М. Москальковой об обсуждении вопроса о введении нового административного наказания для физических лиц в виде ограничения доступа к сети Интернет или социальным сетям [6, с.156].

Обсуждение. Рассматривая понятие «ограничение доступа к ИТС», мы отмечаем, что в качестве прав человека и гражданина в условиях цифровизации законодательно закреплена совокупность субъективных прав: на поиск и получение цифровой информации; на предоставление и распространение цифровой информации; на забвение в ИТС [3]. Здесь следует сделать важное утонение, что на наш взгляд вышеперечисленные субъективные права обладают такой характеристикой как возможность быть ограниченным в установленном законом порядке. Иными словами, право на поиск и получение цифровой информации в ИТС, право на предоставление и распространение цифровой информации в ИТС, не относятся к тем правам человека, которые не могут быть подвержены ограничению (таким например, как право на жизнь, право на здоровье, право на свободу вероисповедания, право на достоинство личности, право на судебную защиту и др.).

В то же время необходимо отметить, что все-таки значительным числом ученых «право на доступ к ИТС» рассматривается как неотъемлемое право человека и гражданина, которое не может быть ограничено [5, с. 19-32]. В качестве аргументации приводятся тезисы о прямой и непосредственной соотнесении его с такими конституционными правами человека как право на получение информации, право на получение образования, право на обжалование действий органов власти. Мы видим спорные моменты в данной аргументации. Вряд ли есть необходимость оспаривать тот факт, что такие меры государственного принуждения как ограничение свободы, лишение свободы, хотя и затрудняют, но не лишают граждан права на образование, права на получение государственных услуг, права на обжалование, активного избирательного права и др. Указанные конституционные права человека

эффективно гарантируются и реализуются в формах, независящих от наличия или отсутствия свободы передвижения лица. Аналогично, ограничение доступа к ИТС не лишает возможности лица реализовать конституционные права человека, поскольку вполне могут быть использованы не связанные с ИТС способы обучения, способы получения правовой помощи, получения информации и др. Как известно, гарантии реализации конституционных прав человека возникли гораздо раньше появления информационно-телекоммуникационных технологий, и очевидно, не исчезнут они и при ограничении доступа лица к ИТС. Если мы обратимся к нормам Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации», то убедимся, что статьи 8 и 9 закона предусматривают возможность ограничения доступа к информации безотносительно от способа доступа к ней.

Необходимо отметить, что до настоящего времени в полной мере не решен вопрос об объёме субъективных прав человека, связанных с его социальной жизнью и деятельностью в ИТС [14, с. 58-66; 15]. Не в нормативном, а в доктринальном понимании можно выделить также такие личные «цифровые права», например как:

– право обладателя информации разрешать или ограничивать доступ к информации (подразумевает в том числе право на неприкосновенность, сохранность и доступ хранящейся на ресурсах ИТС информации пользователя);
– право на невозможность идентификации лица без его согласия (право на возможность анонимного использования ИТС, с учетом юридической презумпции, что права и обязанности возникают только у идентифицированого лица);
– право на тайну, сохранность и доступ (в том числе защиту от мониторинга программами) текстовых, аудио-видео сообщений.

Эта категория субъективных «цифровых прав» пока прямым образом законодательно не сформулирована, но сложившиеся общественные отношения в сфере поиска, получения и распространения цифровой информации объективным образом формируют их в качестве таковых. Очевидно, что в случае их законодательного закрепления данные личные права также обладали бы такой характеристикой как возможность быть ограниченным при наличии определенных оснований и условий и в установленном порядке.

Представляется, что «право на доступ к ИТС» (как совокупность субъективных прав на поиск, получение, предоставление и распространение цифровой информации) не сводится только к положениям ст.8, 10, 10.3, 10.4 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации». Возможно более продуктивно полагать, что «право на доступ к ИТС» составляет наряду с иными правами, находящимися на стадии осознания и формулирования, комплексный правовой статус личности в «цифровом пространстве». Такой правовой статус личности в «цифровом пространстве» дополняет личные, социальные, культурные, экономические и политические права человека и гражданина, закрепленные в Конституции, и может в необходимых и законодательно установленных случаях подвергаться ограничениям.

Результаты. Вне зависимости от законодательного признания или непризнания права человека и гражданина на «доступ к ИТС» как элемента правового статуса личности в «цифровом пространстве», практика ограничения указанного права существует в Российской Федерации и используется достаточно активно.

С 2018 года УПК РФ предусматривает возможность избрания в отношении подозреваемого, обвиняемого меры пресечения в виде запрета определенных действий, и судебная практика о запрете использования ИТС весьма обширна. В литературе достаточно активно обсуждаются вопросы применения указанной меры, распространены случаи обжалования [8, с. 70-75].

В уголовно-правовой сфере вопросы ограничения права гражданина на доступ к ИТС также достаточно активно рассматриваются, судебная практика об ограничении цифрового присутствия виновного лица в ИТС реализуется через использование ст. 47 УК РФ, при этом судебные решения варьируются от лишения права заниматься деятельностью, связанной с размещением материалов в ИТС до запрета на использование ИТС. Суды, используя ст. 47 УК РФ, изначально принятую для ограничения активности лица в физическом мире, пытаются механистически применить ее в виртуальной сфере [12, с.77-84]. Ситуация осложняется тем, что вопросы ограничения права на доступ к ИТС осужденных не рассматриваются в УИК РФ, и в процессе соблюдения внутреннего распорядка исправительных учреждений [4] может быть допущено как необоснованное ограничение так и необоснованное расширение этого права, что способствует жалобам на невозможность реализации прав. В этой связи, следует согласиться с профессором Е.А. Русскевичем, что в условиях интенсивной цифровизации жизнедеятельности и преступности система наказаний должна быть дополнена специальным наказанием, заключающимся в ограничении права на цифровое присутствие в сети Интернет [11, с.14].

В сфере оперативно-розыскных правоотношений, как известно, Федеральным законом от 06.07.2016 № 374-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «О противодействии терроризму» и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части установления дополнительных мер противодействия терроризму и обеспечения общественной безопасности» в число оперативно-розыскных мероприятий включено мероприятие «получение компьютерной информации», которое предусматривает ограничение права лица - обладателя информации разрешать или ограничивать доступ к информации [7, с. 33-38].

Определенный аналог гласного ограничения права человека и гражданина на поиск и получение, предоставление и распространение цифровой информации в ИТС, также имеется в оперативно-розыскном законодательстве. Федеральным законом от 12.08.1995 №144-ФЗ «Об оперативно-розыскной деятельности» закреплены полномочия органов, осуществляющих ОРД, в случае возникновения непосредственной угрозы жизни и здоровью лица, а также угрозы государственной, военной, экономической, информационной или экологической безопасности Российской Федерации, прерывать предоставление услуг связи. В этом случае порядок ограничения имеет внесудебный, административный характер.

В административно-юрисдикционной деятельности ограничение права граждан на доступ к интернет-ресурсам применятся в несколько ином подходе. Как известно, административным законодательством предусмотрен административный и судебный механизмы блокирования доступа неопределенного круга лиц к отдельным интернет-ресурсам, за неисполнение оператором связи обязанности по ограничению или доступа к информации предусмотрена административная ответственность. Данный правовой механизм можно рассматривать как меру административного принуждения (административного предупреждения), направленную на пресечение противоправной деятельности и предупреждение дальнейших нарушений в цифровой среде [10, с. 240-245; 13, с. 22-30]. Здесь необходимо уточнить, что лицом, чьи права, свободы и законные интересы затрагиваются в результате блокировки, является распространитель информации – владелец сайта. Поэтому вопрос о блокировке доступа к отдельным интернет ресурсам должен изучаться в контексте ограничения права на распространение информации, а не на доступ к ней.

В то же время, в настоящее время в работах, посвящённых административному процессу, нечасто встречается рассмотрение вопросов ограничения доступа к ИТС конкретного лица, как возможная мера административной ответственности или мера административного предупреждения. Предложения Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации Т.М. Москальковой являются одним из первых случаев обсуждения данного вопроса. Вместе с тем, необходимо заметить, что такая мера имела бы прямой профилактический характер, а также значительный потенциал в части превенции административных правонарушений и преступлений экстремистского характера, при этом масштабы ограничения прав граждан являлись бы существенно более локальными и индивидуально определенными.

Заключение. Суммируя, мы убеждаемся, что практика ограничения «цифровых прав» существует в Российской Федерации и используется достаточно активно. Вопросы применения ограничений разработаны в рамках отдельных отраслей права (уголовного, уголовно-процессуального, административного, оперативно-розыскного). Вместе с тем даже в рамках краткого обзора, мы видим фрагментарность регулирования, а также разнообразие подходов в оценке оснований, условий и процессуального порядка ограничения «прав на доступ к ИТС», как элемента правового статуса личности в цифровом пространстве.

Говоря о противодействии административным правонарушениям и преступлениям экстремистской направленности, совершаемым с использованием информационно-коммуникационных технологий, мы признаем, что правоохранительная система должна обладать законодательно определенным единообразным механизмом ограничения прав лица в «цифровом пространстве». Предполагаемые меры должны сосредотачиваться не только на ограничении субъективного права лица и поиск и распространение информации, а также должны допускать рестрикцию совокупности прав лица в «цифровом пространстве». Такие меры могут иметь значительный профилактический потенциал в части административных правонарушений и преступлений экстремистского характера, при этом ограничения являлись бы индивидуально определенными, порядок их применения был бы регламентирован законом, а масштабы строго соответствовали бы общественной вредности и опасности деяний.

Список литературы:

[1] Всеобщая декларация прав человека (принята ГА ООН 10.12.1948) / [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru.

[2] Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993

с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) / [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru.

[3] Об информации, информационных технологиях и о защите информации : Федеральный закон от 27.07.2006 № 149-ФЗ / [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru.

[4] Об утверждении Правил внутреннего распорядка следственных изоляторов уголовно-исполнительной системы, Правил внутреннего распорядка исправительных учреждений и Правил внутреннего распорядка исправительных центров уголовно-исполнительной системы : приказ Минюста России от 04.07.2022 № 110 / [Электронный ресурс] URL: https://www.consultant.ru.

[5] Бакрадзе А.А. О конституционности запрета на использование сети «интернет» подозреваемым или обвиняемым / А.А. Бакрадзе , Д.О. Белов, А.Н. Калинин // Юридические исследования. - 2022. - №3. - С.19-32.

[6] Доклад о деятельности Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации за 2024 год // Официальный сайт Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации: URL:https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady (доступ 20.07.2025)

[7] Кохан Р.Ю. О проблемных вопросах обеспечения конституционных прав граждан в процессе информационно-аналитического обеспечения оперативно-розыскной деятельности, использования технологий OSINT-анализа. // Вестник Сибирского юридического института МВД России. - 2024. - №4.

[8] Овчинникова О.В. Совершенствование системы мер пресечения в условиях цифровизации // Правопорядок: история, теория, практика. - 2022. - №3.

[9] Остроушко А.В. О совершенствовании механизма правового обеспечения прав граждан в киберпространстве // Пробелы в Российском законодательстве. - 2023. - Т.16. - №3.

[10] Остроушко А.В. Ограничение доступа к сайтам в сети «Интернет»как самостоятельная мера принуждения // Финансовое право и управление. - 2015. - №2.

[11] Русскевич Е.А. Дифференциация ответственности за преступления, совершаемые с использованием информационно-коммуникационных технологий, и проблемы их квалификации : автореферат дис. ... доктора юридических наук : 12.00.08 / Русскевич Евгений Александрович; [Место защиты: Московский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.Я. Кикотя]. - Москва, 2020.

[12] Русскевич Е.А. Уголовное наказание и цифровые технологии: точка бифуркации // Государство и право. - 2020. - №7.

[13] Соколов А.Ю. Правовое противодействие современным вызовам и угрозам информационной безопасности // Правовая политика и правовая жизнь. - 2024. - №1.

[14] Украинчик А.В. Реализация и защита конституционных прав граждан в условиях цифровизации общества // Вестник экспертного совета. - 2022. - №4.

[15] Цифровая трансформация и защита прав граждан в цифровом пространстве 2.0 : Доклад Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека // Официальная страница Совета при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека (СПЧ). URL:// https://vk.com/sovet_po_pravam (доступ 20.07.2025)

References:

[1] Universal Declaration of Human Rights (adopted by UNGA 10.12.1948) /[Electronic Resource] URL: https://www.consultant.ru.

[2] The Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote 01.07.2020) /[Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru.

[3] On Information, Information Technology and Information Protection: Federal Law No. 149-FZ of 27.07.2006 /[Electronic Resource] URL: https://www.consultant.ru.

[4] On approval of the Internal Regulations of Pre-trial Detention Facilities of the Penal System, Internal Regulations of Correctional Institutions and Internal Regulations of Correctional Centers of the Penal System: Order of the Ministry of Justice of the Russian Federation No. 110 of 04.07.2022 /[Electronic resource] URL: https://www.consultant.ru.

[5] Bakradze A.A. On the constitutionality of the ban on the use of the Internet by a suspect or accused/A.A. Bakradze, D.O. Belov, A.N. Kalinin// Legal research. - 2022. - №3. - S.19-32.

[6] Report on the activities of the Ombudsman in the Russian Federation for 2024//Official website of the Ombudsman in the Russian Federation: URL: https://ombudsmanrf.org/documents/ezhegodnye-doklady (access 20.07.2025)

[7] Kokhan R.Yu. On problematic issues of ensuring the constitutional rights of citizens in the process of information and analytical support of operational-search activities, the use of OSINT-analysis technologies .//Bulletin of the Siberian Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. - 2024. - №4.

[8] Ovchinnikova O.V. Improving the system of preventive measures in the context of digitalization// Law and order: history, theory, practice. - 2022. - №3.

[9] Ostroushko A.V. On improving the mechanism for legal support of citizens' rights in cyberspace//Gaps in Russian legislation. - 2023. - T.16. - №3.

[10] Ostroushko A.V. Restriction of access to sites on the Internet as an independent measure of coercion//Financial law and management. - 2015. - №2.

[11] Russkevich E.A. Differentiation of responsibility for crimes committed using information and communication technologies and problems of their qualification: abstract of dis.... Doctors of Law: 12.00.08/Russkevich Evgeny Alexandrovich; [Place of protection: Moscow University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation named after V.Ya. Kikot]. - Moscow, 2020.

[12] Russkevich E.A. Criminal punishment and digital technologies: bifurcation point//State and law. - 2020. - №7.

[13] Sokolov A.Yu. Legal Counteraction to Modern Challenges and Threats to Information Security//Legal Policy and Legal Life. - 2024. - №1.

[14] Ukrainchik A.V. Implementation and protection of the constitutional rights of citizens in the context of digitalization of society//Bulletin of the Expert Council. - 2022. - №4.

[15] Digital transformation and protection of citizens' rights in the digital space 2.0: Report of the Presidential Council for the Development of Civil Society and Human Rights//Official page of the Presidential Council for the Development of Civil Society and Human Rights (HRC). URL :// https://vk.com/sovet_po_pravam (access 20.07.2025)

